

На следующий день на верхнем уровне Пагоды Дао на Площади Дао Подавления Зла Вэй Цзи, Король Западного Зала из Древнего Клана Жадных Волков, восседал на своем троне. Позади него стояли четыре Владыки Западного Зала. Взгляд Вэй Цзи был холоден как никогда. Вероятно, он не выспался из-за вчерашних событий.

"Здесь по меньшей мере двести тысяч человек, верно?" - произнес голос. Вэй Цзи понял, кто это, даже не глядя. Это был Король Зала Земли, Цзян Цзяньин, правитель седьмого рода Древних Теократов.

После восхождения на трон Автарха Юня седьмая императорская родословная потеряла имя Дунъян и была вынуждена сменить фамилию на Цзян. Таким образом, они были вынуждены отказаться от слова "императорский" в своем имени.

В настоящее время во дворце Децимо Дао древние теократы контролировали Восточный зал, Зал Земли и Зал Смерти, что составляло третью часть власти дворца Децимо Дао. Большинство "имперцев" Цзяна культивировали там.

Цзян Цзяньинь имела фигуру, напоминающую Юэлин Лонг, и соответствующую внешность. На вид ей было около тридцати лет, хотя на самом деле ее возраст приближался к ста годам.

Она не была дочерью автарха Цяня, а скорее наложницей его седьмого сына. Седьмой императорский принц раньше был наследным принцем, но ему не удалось пережить автарха Цяня. Хотя он и не умер, но уже достиг конца своего расцвета и должен был навсегда покинуть сцену Божественной столицы. После того как он исчез из поля зрения общественности, его восьмая наложница Цзян Цзяньин стала поддерживать седьмую родословную и даже стала Королем Зала Земли. Она была самой известной культиваторшей в Божественной Столице.

На самом деле, Цзян Цзяньин была двоюродной сестрой седьмого принца по материнской линии, поэтому ее родословная определенно была чисто императорской. Древние теократы ценили чистоту родословной, поэтому браки внутри клана были обычным делом. Именно благодаря своей родословной она получила поддержку экспертов и старших членов седьмой родословной.

Сейчас она находилась здесь вместе с другими Владыками Зала Земли и сидела рядом с Вэй Цзи. Несмотря на возраст, она все еще выглядела молодой и энергичной. Люди, которые так заботятся о своей молодости и здоровье, действительно были редкостью.

Рядом с ней сидел юноша, который стоял рядом и прислуживал ей, устремив взгляд на площадь. Это был не кто иной, как Дунъян Юй. Хотя после восшествия на престол автарха Юня его имя было изменено на Цзян Юй, что четко обозначало его место.

После того как Цзян Цзяньин сел, Вэй Цзи продолжил: "За этим поединком будет наблюдать по меньшей мере половина учеников дворца. Ли Тяньмин - буйная личность, у него нет осознания своего места сына грешника. Мало того, его поддерживают влиятельные лица, что делает его высокомерным до невозможности. Я уверен, что есть много желающих увидеть, насколько он способен на самом деле".

"Кто самый сильный человек, которого он победил?" спросил Цзян Цзяньин.

"Девушку из клана Древних Цилиней. Она была максимум земным святым третьего уровня".

"Это не сравнится с Ушаном, который уже должен быть шестого уровня, верно?"

"В последнее время он слишком много возится и пренебрегает культивированием, в отличие от трудолюбивого Цзян Юя. Неудивительно, что Ушан занимает лишь десятое место в рейтинге", - недовольно сказал Вэй Цзи.

"Юй'эр тоже целыми днями рисует и пренебрегает тренировками", - сказал Цзян Цзяньин.

"Это не одно и то же. Цзян Юй - узорщик, поэтому рисование для него полезно. А Ушан, напротив, слишком увлечен развратом, алкоголем и похотью".

"Он просто любит заводить друзей и расширять свой круг общения, вот и все. Его связи пригодятся ему в будущем, когда он будет служить Теократии. Он определенно сможет почтить имя своих предков".

"Ну, давайте пока не будем заглядывать далеко вперед. Сначала мы затолкаем этого так называемого пентабана обратно в нору, из которой он вылез".

"Похоже, ты уверен в шансах Ушанга".

"Он сделал кое-какие приготовления, так что он, по крайней мере, не проиграет. Ты должен знать, что одиннадцатый и десятый ранги не так уж сильно отличаются. Но если он сможет дать Ли Тяньмину урок на всю жизнь, то это того стоит".

"А Бай Мо и остальные тоже не подготовят какой-нибудь козырь для сына грешника?"

"Не будут".

"Почему?"

"Потому что все четверо - слабаки. Их главная слабость в том, что они недостаточно безжалостны", - сказал Вэй Цзи, сверкнув злобным взглядом. Другими словами, он был самым безжалостным.

"Тогда, думаю, сыну Ли Муяна конец. В те времена Ли Муян так любил принцессу, что даже убил ее и родил сына от другой. Вот негодяй. Неудивительно, что люди злятся на этого ублюдочного сына", - прокомментировал Цзян Цзяньин.

"Не знаю, как другие, но вы, Теократы, по крайней мере, очень злы на него".

"Да. Если бы Дунъян Линг не пропал, Автарх Юнь мог бы решить этот вопрос в одно мгновение".

"Хаха...."

"Ты знаешь, где Донгъян Линг?"

"Прекрати пытаться обмануть меня. Я ничего не знаю."

"Хорошо."

.....

На площади было так много людей, что их плечи терлись друг о друга. Их было даже больше, чем тех, кто наблюдал за Войной царств. Большинство из них были учениками дворца, а некоторые даже чужаками, пришедшими посмотреть.

Благодаря уникальной личности Тяньмина, многие люди из Божественной Столицы пришли посмотреть. Это было действительно редкостью, чтобы такой юниор, как он, привлекал столько внимания. В этот момент он находился в эпицентре бури. Бесчисленное количество людей устремили на него свои взгляды и одновременно говорили о Ли Муяне.

"Отец Ли Тяньмина - мошенник. Он убил принцессу и украл Циклическое Зеркало. Хотя его сын тут ни при чем, ему не мешало бы вести себя потише. Почему он взъерошил перья стольким людям? Он определенно заслужил то, что его ждет!"

"Разве Вэй Ушан не пытался ухаживать за его младшей сестрой и получил отказ? Я слышал, что он затаил обиду из-за этого унижения".

"Она не его биологическая сестра. Они не кровные родственники".

"Понятно. Если бы он был немного вежлив и дал Вэй Ушану немного лица, посетив его день рождения, он бы не вызвал его гнев."

"Я слышал, что Ли Тяньмин даже приказал убить Су Хунъин".

"Сверхъестественный наставник Су Хунъинь был хорошим человеком. Жаль. Я слышал, что ее подставили".

"Это слишком бесстыдно! Он действительно худший из худших!"

"Я действительно не понимаю. Какой смысл защищать такого, как он? У него просто небольшой потенциал, вот и все. Он действительно настолько силен?"

"Мы узнаем, когда увидим его. Я слышал, кто-то говорил, что до недавнего времени он был в Небесной Воле. Пентабан позволяет ему сражаться с людьми выше его уровня, но его скорость культивации кажется средней в лучшем случае."

"Эй, Вэй Ушанг здесь!"

Толпа зааплодировала, когда седовласый Вэй Ушан вышел на платформу. Он окинул толпу страстным взглядом. "Ли Тяньмин, убирай свою задницу отсюда! У меня, видите ли, мало времени! У меня сегодня вечером вечеринка с друзьями!"

Довольно много людей поддержали его. Похоже, он был довольно популярен среди юниоров в Божественной Столице.

"Вечеринка сегодня будет славной после того, как он победит пентабана из клана Святого Ли!"

"Какой клан Ли Святого? Ли Шэньсяо был единственным впечатляющим. Я сомневаюсь, что быть пятипалым много значит!"

"Ты прав. Паршивая родословная Гранд-Ориентального царства не так уж и много значит по сравнению с теми из нас, кто из Божественной Столицы."

Молодые люди из клана Цзян, Древних кланов и Святого Боевого Поместья громко рассмеялись. Казалось, они были в довольно веселом и беззаботном настроении. Им казалось, что Тяньмин занял свое место только благодаря тому, что победил Нин Вушана, а Цзян Наньчэна победил Е Линфэн.

Как раз когда они смеялись, на площадь вышел беловолосый юноша в черной одежде. Он стоял на возвышении, чтобы все могли его хорошо рассмотреть. После достижения стадии Святого он выглядел немного моложе, примерно на восемнадцать лет. Сейчас он казался таким же юным, как и Вэй Ушан.

"Ли Тяньмин, я только что заметил, что вы выглядите довольно прилично. Если у тебя мало денег, позволь мне представить тебя в одном месте. Знатные и влиятельные люди в Божественной Столице ценят таких, как ты. Работай усердно и прислуживай нескольким старикам, и ты сможешь добиться больших успехов", - насмехался Вэй Ушан.

Около ста тысяч молодых людей засмеялись в ответ.

"Да, старики и старухи будут жаждать внимания от такого горячего молодого человека, как ты. Ты сорвал джек-пот".

Смех звучал бесконечно, но Тяньмин казался совершенно спокойным, таким же спокойным, каким он был, когда тремя ударами отрубил голову Су Хуньин.

Вскоре на его плече появился маленький феникс. Его крылья были похожи на пылающие мечи. Он сидел на вершине черной кошки, по которой пробегали молнии. От его тела исходила демоническая аура, а голубые глаза постепенно становились красными. Из мясистых лап тянулись багровые когти, которые угрожающе сверкали. Позади них стоял гигантский двуглавый дракон. Как только они появились, они потрясли всю толпу.

Большинство из них слышали, что Тяньмин был тройным звероловом, но впервые увидели его воочию. Если Ин Хуо и Мяу Мяу были маленькими, то Лан Хуанг был огромным и властным. Его драконьи головы угрожающе зарычали, а затем издали взрывной рев, пробудивший их боевой дух.

С громким звуком Тяньмин начал действовать. Он не произнес ни слова, просто пошел на добывание со своими тремя зверями, раскрыв перед зрителями легендарный Большой Восточный Меч. В тот момент, когда их взгляды сфокусировались на нем, меч начал меняться. Черный и золотой цвета на мече разделились и издали пронзительный звук скрежета стали по стали, когда меч разделился на две части. Золотой меч олицетворял небесную благосклонность, а черный - окончательное подавление, неся в себе обиды миллионов жизней, которые он забрал.

"Как меч мог так измениться?"

"Это неслыханно!"

Пока толпа отшатнулась от шока, Тяньмин и его звери появились прямо перед Вэй Ушаном. Фундамент площади был прочным и крепким, поэтому Терра Болото Лан Хуана было немного ограничено. Тем не менее, ему удалось размазать много грязи по полю боя. В мгновение ока маленький феникс распался на десятки тысяч туманных послеобразов, и кошка молниеносно устремилась за Вэй Ушаном.

"Ты обрекаешь себя на смерть!" Хотя он хотел бросить еще несколько оскорблений, он не думал, что Тяньмин окажется настолько свирепым. У него не было другого выбора, кроме как защищаться.

В одно мгновение появились его привязанные к жизни звери. Это были два огненных волка разных видов. Один из них был Огненный волк, а другой - Штормовой волк; у обоих было по шестьдесят четыре звезды. Огнедышащий волк был весь черный, и вокруг его тела пылало черное пламя, а у Шального волка были острые как бритва когти и зубы, и его окружали стремительные ветры.

Между ними стоял Вэй Ушан, держа в руках свой сорокагранный клинок Galeflare. Это был большой клинок, который мог легко вызвать бурю ветров и углей одним легким взмахом.

"Хе-хе..." Вэй Ушан зловеще рассмеялся, используя свою святую ки земли пятого уровня, чтобы встретить удар. Он владел двумя видами святой ки - огня и ветра, что делало его одновременно

быстрым и сильным.

К тому времени Ин Хуо подошел к Вэй Ушану с фланга. Он использовал свою способность, Сикспат Инфернальный Лотос. Тяньмин почувствовал, насколько сильнее стала способность, когда шесть гигантских огненных лотосов обрушились на него.

Вэй Ушанг рассмеялся, увидев происходящее. "Играешь с огнем перед моим Огненным Волком? Он может поглотить все пламя без исключения!"

Как только он это сказал, его волк встал перед ним и выплюнул черный смерч пламени. Свирель увеличила скорость и проглотила шесть лотосов, полностью погасив инфернальное пламя. Вэй Ушан громко рассмеялся, и толпа присоединилась к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983547>